

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.33>

**СИНХРОННАЯ И ДИАХРОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ
ЗНАНИЙ**

Научная статья

Гордова Ю.Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6775-5518;

¹ Институт языкознания РАН, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (onyuma-ryazan[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируются разные виды коммуникации: синхронная и диахронная, моноэтническая, межэтническая и массовая, через которые происходит передача знаний о мироустройстве и научной информации. Целью работы является выявление характера информации и способов ее передачи в разных видах синхронной и диахронной коммуникации путем их отбора, систематизации и описания. Диахронная коммуникация подразумевает взаимодействие поколений через памятники письменности, произведения литературы, архитектуру, символы и знаки, выступающие заместителями вербальных средств. Синхронная межэтническая коммуникация описывается через освоение иноязычной топонимии одной территории, на которой проживают совместно представители разных этносов. Массовая коммуникация в науке предполагает взаимодействие научного мира и общества посредством научных и научно-популярных ресурсов, выступлений в СМИ, работы с обращениями граждан. Установлено, что в диахронной коммуникации через элементы архитектуры и национальной одежды может произойти утрата или искажение информации вследствие слома традиций и десемантизации знаков и символов; информация передается в измененном виде при межнациональной коммуникации, затрагивающей обозначения мест проживания носителей разных языков; коммуникация научного мира с обществом – важная часть научной работы, но она может быть успешной только при учете познавательных потребностей и интеллектуального ресурса общества.

Ключевые слова: коммуникация, массовая коммуникация, взаимодействие поколений, взаимодействие этносов, иноязычная топонимия, билингвы, десемантизация.

**SYNCHRONOUS AND DIACHRONIC COMMUNICATION AS A WAY OF PRESERVING AND PASSING ON
KNOWLEDGE**

Research article

Gordova Y.J.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6775-5518;

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (onyuma-ryazan[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses different types of communication: synchronic and diachronic, mono-ethnic, inter-ethnic and mass communication, through which knowledge about the world order and scientific information is passed on. The aim of the work is to identify the nature of information and ways of its conveyance in different types of synchronic and diachronic communication by selecting, systematizing and describing them. Diachronic communication implies the interaction of generations through written monuments, works of literature, architecture, symbols and signs that act as substitutes for verbal means. Synchronous inter-ethnic communication is described through the development of foreign-language toponymy of one territory, where representatives of different ethnic groups live together. Mass communication in science involves the interaction of the scientific world and society through scientific and popular scientific resources, media appearances, work with citizens' appeals. It has been established that in diachronic communication through elements of architecture and national clothes there can be a loss or distortion of information due to the breakdown of traditions and desemantization of signs and symbols; information is conveyed in a modified form in interethnic communication, affecting the designations of places of residence of speakers of different languages; communication of the scientific world with society is an important part of scientific work, but it can be successful only when taking into account the cognitive needs and intellectual resource of society.

Keywords: communication, mass communication, interaction of generations, interaction of ethnic groups, foreign-language toponymy, bilinguals, desemantization.

Введение

Коммуникация – деятельность по обмену информацией в пространстве и времени с использованием любых доступных средств связи. Такая деятельность предполагает взаимодействие, не ограниченное ни временем, ни пространством, если используемые при этом способы коммуникации достигают адресата. В данной статье рассматриваются различные виды коммуникации, осуществляемые как в условиях синхронии, так и в условиях диахронии: между разными поколениями одного этноса (диахронная), между разными этносами (синхронная и диахронная), между разными группами современного общества, в частности между обществом и научным миром. Целью исследования является выявление характера информации и способов ее передачи в разных видах синхронной и

диахронной коммуникации, целью которой является сохранение и передача базовой информации о мироустройстве или научных знаний. В задачи исследования входит отбор и систематизация разных видов коммуникации, определение степени сохранности информации при каждом способе коммуникации. При анализе используются: метод классификации, структурно-семантический, этимологический, описательный методы.

Основные результаты

2.1. Диахронная коммуникация через элементы архитектуры и одежды

Понятие *диахронная коммуникация* подразумевает опосредованное, не прямое взаимодействие поколений разных эпох, в результате которого происходит передача базовых знаний и устоев нации: ее традиций, истории, культуры, в целях сохранения национальной идентичности. Эта передача может осуществляться через язык, письменные свидетельства (летописные и художественные произведения), музыку (традиционные национальные песни, произведения, исполняемые на национальных инструментах), материальную культуру (предметы быта, изделия ремесел), невербальные символы и знаки. При прерывании диахронной коммуникации, уничтожении, запрете или исчезновении традиционных способов передачи знаний и смыслов происходит слом национальных традиций, искажение истории, что губительным образом сказывается на состоянии нации. Таким образом, поддержание этих способов является важным условием сохранения национальных основ, языка и культуры каждого народа.

Диахронная коммуникация, как межэтническая, так и внутри одного этноса, может осуществляться через архитектуру. Важную роль в историко-географической эволюции пространства играют культовые сооружения, а именно храмы и храмовые комплексы. Во многих российских регионах они являются главным объектом, организующим местный ландшафт и формирующим топонимический облик территории, к такому выводу пришла экспедиция Института географии РАН (с участием аспирантов и сотрудников Института языкознания РАН), проведенная в рамках проекта «Храм и ландшафт» (грант РФФИ, 2021-2023). В ходе экспедиции были выявлены закономерности взаимовлияния топонимии и экклезионимии (названия культовых объектов), а также рассмотрены проблемы историко-географической и языковой эволюции трёх регионов, расположенных в разных природных зонах: Русского Севера, Центральной России и Причерноморья [2, С. 425-426].

Одним из способов сохранения и передачи базовой информации являются символы и знаки. Они используются в национальной одежде, домовом зодчестве, в традиционных ремеслах и в других сферах национальной культуры и быта. В русском деревянном домостроении оформление домов подчинялось определенным правилам; конструктивные и художественные особенности передавались из поколения в поколение. Фасад дома являлся отражением существующих представлений о мироустройстве, в нем четко различались зоны, олицетворяющие землю, небо, поле и т.д. Резьба, оформлявшая окна, двери и карнизы, несла в себе большой сакральный смысл.

Древние традиции отчасти сохраняются в современном декоре деревянных домов, однако заложенные в элементах декора смыслы по большей части утрачены. В частности, в ходе этнографической экспедиции по селам Рязанской области (2022-2023 гг.) изучались деревянные дома, в украшении которых до сих пор используются солярные знаки (с. Льгово Рязанского р-на, г. Ряжск, села Клепиковского, Касимовского р-ов): их современный вид, расположение, сохранность, назначение. В ходе опроса местных жителей выяснилось, что сегодня такие элементы воспринимаются, скорее, как декоративные. Многие домовладельцы не могут объяснить их значения, не видят в них ни охранного, ни благожелательного смысла. Тем не менее символ Солнца и другие базовые элементы (вода, поле, плодородие) сохраняются на фасадах домов, часто даже при их перестройке, что, по всей видимости, говорит о бессознательном стремлении защитить древнейшие народные представления о мироустройстве и продолжить диахронную коммуникацию внутри одной нации [5, С. 60].

Те же тенденции мы видим и в некоторых моделях современной одежды, содержащей элементы традиционного русского национального костюма, а именно: ластовицы (треугольные или ромбовидные вставки), вышивка растительного или фигурного орнамента, обережные линии (тесма, канты, полосы) по краю рукавов, воротника, на подоле. При кажущемся утилитарном назначении этих конструктивных и декоративных элементов в древнерусское время они несли в себе глубокие смыслы, служили оберегами от злых духов, воссоздавали принятую картину мира, но в настоящее время эти смыслы утрачены, элементы и символы, используемые в одежде, подверглись десемантизации вследствие слома традиций и нарушения диахронной коммуникации. Тем не менее сохранение древних элементов, символов, знаков в современном домостроении и в современной повседневной одежде свидетельствует о бессознательном стремлении защищать и продолжать древние народные традиции. Просвещение населения могло бы способствовать возвращению исконной семантики используемых элементов.

2.2. Синхронная межнациональная коммуникация в обозначениях места проживания

Межнациональная коммуникация проявляется в обмене технологиями, способами изготовления новых материалов, изделий, способами выращивания новых культур, обработки земли, заимствовании элементов традиционных народных костюмов, украшений, во взаимодействии языков и усвоении географических названий. Как известно, на территории современной России и бывшего СССР совместно проживали и проживают до сих пор носители разных языков, например: украинского и молдавского, армянского и грузинского, азербайджанского и армянского, абхазского и грузинского, вепского и карельского, эвенкийского и бурятского и т.д. Это отражает топонимия российских регионов. В частности, во многих национальных республиках у современных населенных пунктов до сих пор известны две формы названий: русская и национальная. Например, в Чувашии: село *Андреевка* – чувашское название того же села *Энтриел (Энтриял, Анатри Ял)*. Множество примеров можно найти и в исторической топонимии регионов, например: в Тамбовской области с. *Энгуразово*, изначально татарское село на правом берегу р. Сухой Карачан, образовано в кон. XVIII в. Название происходит от татарского имени *Янгураз*; на русской почве, среди преобладающего русского населения края топоним и изменил фонетический облик, и приобрел типичный для русской комонимии (названия сельских поселений) формант *-ово* [4, С. 119]. И это традиционные способы освоения названий в процессе межъязыковой коммуникации.

Распространенными способами адаптации являются также:

- калькирование (буквальный перевод, полный или частичный) исконных названий (овраг **Барак**, урочище **Большой Барак**, овраг **Молоканов Барак** (Тамбовская обл.), опорное слово в топонимах – калька тюрк. *bajraq* 'овраг' [4, С. 117]; **Сям-озеро**, полукалька карел. *Seämärvi* и финск. *Säämäjärvi*, где опорное слово переводится как 'озеро') [8, С. 105, 117];

- соединение апеллятивов двух языков (**Хомутляй** (из рус. *хомут* + мокш. *l'ej*, *l'äj*, эрз. *l'ej*, *l'ij* 'река' [4, С. 92]);

- перестройка названия в соответствии с традиционными моделями топонимии другой культуры (русские формы освоенных иноязычных названий: **Алабухи**, **Белявинцы**, **Чебоксары**, которые соответствуют распространенной в русской топонимии модели топонимов в форме мн.ч. (**Кручи**, **Вилки**, **Дубки**, **Мошки**, **Озерки**);

- перестройка названия в соответствии с фонетикой принимающего языка (русск. **Ереван**, столица Армении, до 1936 г. **Эревань**, передающее исконную армянскую форму названия [9, С. 151-152]; **Эртиль** (л.п. р. Битюг) – русская фонетическая адаптация булг. **ärtal*, тюрк., кыпч. **ertiš*).

Таким образом, следует признать, что при межнациональном взаимодействии на одной территории не происходит точного восприятия географических наименований места новым населением, названия всегда перенимаются в измененном, адаптированном к другому языку виде, либо они переводятся на другой язык, либо у места появляется два имени (старое и новое), восходящих к двум разным языкам.

Следует признать, что в настоящее время в республиках, входящих в состав РФ, на территориях проживания билингвов, одинаково хорошо владеющих русским и национальным языками, в качестве официальных преобладают русские формы географических названий, при этом исконные национальные наименования продолжают употребляться внутри той или иной языковой среды наряду с русскими формами. Иногда обе формы указываются на дорожных указателях на территории регионов.

2.3. Синхронная массовая коммуникация в научном мире

Важное значение для распространения научной информации имеет *массовая коммуникация*, способ взаимодействия научного мира с обществом в целом. Целью такой коммуникации являются: доведение результатов фундаментальных научных исследований до широкого круга лиц, популяризация научных знаний, помощь самостоятельным исследователям в их работе с информацией (сбор, анализ, представление результатов). Такая коммуникация может осуществляться разными способами, в частности, через общедоступные (находящиеся в открытом доступе) научные и научно-популярные сетевые ресурсы, путем выступлений ученых в средствах массовой информации, путем работы с обращениями граждан.

Научные, научно-популярные сетевые ресурсы. В коммуникативном пространстве особое место занимают имена собственные (онимы). Наименования географических объектов (морей, океанов, рек, поселений, оврагов, лесов и т.д.), личные имена и фамилии людей, названия небесных светил, созвездий и других природных и рукотворных объектов являются объектом изучения ономастики (раздел языкознания). В то же время эта группа лексики вызывает в обществе повышенный интерес, что рождает особый спрос на информационные ресурсы, содержащие ответы на интересующие людей вопросы о происхождении названий, их истории, правилах употребления в устной и письменной речи. Сетевые базы данных – это оперативный способ получения необходимой научной информации. Одним из таких ресурсов должен стать электронный «Каталог географических названий России», разрабатываемый в отделе прикладной лингвистики Института языкознания РАН. Каталог представляет собой список топонимов, расположенных по географическому принципу, и включает сведения о происхождении названий и их истории (первые упоминания в документах, этимология, функционирование, происходящие фонетические и морфемные изменения, культурно-исторический фон) [3, С. 30, 34].

Работа ученых с обращениями граждан. Этот вид коммуникации позволяет получить обратную связь с потребителями результатов научных исследований, изучить их информационные потребности, оказать помощь в правильной интерпретации собранной информации в свете имеющихся научных знаний. Лингвистические институты России традиционно получают большое количество писем от граждан с просьбами разъяснить те или иные языковые ситуации. Большое количество запросов приходит о происхождении географических названий, фамилий, о функционировании вариантов личных имен и фамилий, об их юридическом статусе. Вариативность форм (Наталья и Наталия, Юлия и Юлиана, Марья и Мария и под.) часто приводит к ошибкам при записи этих имен в официальных документах и в дальнейшем к юридическим проблемам при получении наследства, оформлении недвижимости и под. Те же трудности возникают при предъявлении документов, в которых вместо буквы *ё* в фамилии записана буква *е*: *Щелоков* вместо *Щёлоков*, *Нефедов* вместо *Нефёдов*, *Бобылев* вместо *Бобылёв* и т.д.

Так же часты обращения независимых исследователей, занимающихся собственными изысканиями в области лингвистики и истории. Им важно получить научные разъяснения, консультации ученых по интересующим вопросам. В 2020-2023 гг. в адрес сотрудников Института языкознания РАН были направлены вопросы по следующим ономастическим темам: происхождение фамилий *Состин* / *Сустин* и топонима *Сустье* [12, С. 144], синхронное и диахронное взаимодействие русских и иноязычных топонимов одного региона (*Шиловка*, *Сустье*, *Чернавка* – в басс. Тигоды), деятельность региональных топонимических комиссий, причины присвоения новым объектам тех или иных имен, значения суффиксов гидронимов, новые тенденции в именовании, причины популярности древнерусских имен, редкие этнонимы и мн. др. Научные комментарии позволяют избежать ошибок при объяснении онимов, при восстановлении истории отдельных семей или топонимии отдельных районов, препятствуют распространению ненаучных знаний, с одной стороны, с другой – подсказывают самим ученым дальнейшие направления работы и темы выступлений в СМИ.

Заключение

Таким образом, как синхронная, так и диахронная коммуникация позволяет сохранять и передавать знания другим группам лиц, другим поколениям. Различные виды синхронной коммуникации – внутри одной нации, межнациональная, массовая (между разными группами людей) имеют разные цели и задачи.

В ходе межнациональной коммуникации на одной территории происходит передача и усвоение части топонимического фонда этноса, проживавшего на данной территории до прихода нового этноса. При этом информация о названии места (то есть собственно топонимия) подвергается изменению в принимающем языке, подчас довольно сильному.

Рассмотренные виды диахронной коммуникации внутри одного этноса затрагивают символы деревянного зодчества и традиционного национального костюма. Через них происходит передача народных верований, представлений, способах защиты, базовых знаний о мироустройстве. Десемантизация символов отражает произошедшее прерывание и искажение диахронной коммуникации поколений.

Целями и задачами массовой коммуникации между научным миром и обществом являются просвещение, распространение научных знаний, удовлетворение познавательных запросов, развитие аналитического мышления, формирование научной картины мира в сознании людей. Это достигается через выступления ученых в СМИ, переписку с независимыми исследователями, создание научных и научно-популярных сетевых ресурсов открытого доступа. При этом информация, исходящая от ученых, должна быть адаптирована под фоновые знания общества в целом, тексты и устные выступления не должны содержать узкоспециальных терминов, сложных теоретических рассуждений об этапах научного поиска (если это не задано темой общения), результаты исследований представляются максимально кратко и точно, – только в этом случае коммуникация между научным миром и обществом будет успешной, а в процессе общения не возникнет коммуникативного провала (непонимания или неверного истолкования сказанного и написанного).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Даниленко И.А., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.33.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

danilenko I., Belgorod syate national research university, Belgorod, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.47.33.1>

Список литературы / References

1. Васильева Р. М. Роль чувашской традиционной вышивки в системе воспитания детей / Р. М. Васильева, Н. М. Балтаев // Финно-угроведение. — 2016. — 60. — с. 119-123.
2. Герцен А. А. Топонимические и картографические методы исследования культовых сооружений в историко-географических ландшафтах / А. А. Герцен, О. А. Герцен, Ю. Ю. Гордова [и др.] // Исторический подход в географии и геоэкологии: материалы VII международной научно-образовательной конференции по исторической географии (Санкт-Петербург, 21– 23 сентября 2023 г.); — Санкт-Петербург – Петрозаводск: РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. — с. 421–426.
3. Гордова Ю. Ю. Актуальные способы обработки и представления ономастических данных: 2009-2019 / Ю. Ю. Гордова — Москва: Ленанд, 2020. — 128 с.
4. Гордова Ю.Ю. Топонимический атлас Тамбовской области / Ю.Ю. Гордова, В.И. Мельник, О.А. Мудрак, Ю.Б. Коряков, Е.М. Девяткина — Москва: Ленанд, 2022. — 208 с.
5. Гордова Ю.Ю. Элементы Солнца в домовом орнаменте Рязанской области как рефлекс древнейших народных представлений / Ю.Ю. Гордова // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сборник научных трудов; — Вып. 81. — Рязань: Типография РИРО, 2023. — с. 52-60.
6. Жачева Е.Н. Чувашская вышивка в школе / Е.Н. Жачева — Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2014. — 351 с.
7. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник / Г.С. Маслова — Москва: Наука, 1978. — 205 с.
8. Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования / И.И. Муллонен — Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. — 356 с.
9. Пospelов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь / Е.М. Пospelов — Москва: Русские словари: Астрель, АСТ, 2002. — 512 с.
10. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси / Б.А. Рыбаков — Москва: Наука, 1987. — 781 с.
11. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков — Москва: Наука, 1981. — 606 с.
12. Состин Т.А.. К вопросу о происхождении топонимов Сустье в Ленинградской и Тверской областях / Т.А. Состин // Ономастика Поволжья. Материалы XXI Международной научной конференции; — Рязань: ИП Жуков В. Ю., 2023. — с. 140-145.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasil'eva R. M. Rol' chuvashskoj traditsionnoj vyshivki v sisteme vospitaniya detej [The Role of Chuvash Traditional Embroidery in the System of Raising Children] / R. M. Vasil'eva, N. M. Baltaev // *Finno-Ugric Studies*. — 2016. — 60. — p. 119-123. [in Russian]
2. Gertsen A. A. Toponimicheskie i kartograficheskie metody issledovanija kul'tovyh sooruzhenij v istoriko-geograficheskikh landshaftah [Toponymic and Cartographic Methods for Studying Religious Buildings in Historical and Geographical Landscapes] / A. A. Gertsen, O. A. Gertsen, Ju. Ju. Gordova [et al.] // *Istoricheskij podhod v geografii i geokologii: materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-obrazovatel'noj konferencii po istoricheskoj geografii (Sankt-Peterburg, 21–23 sentyabrya 2023 g.)* [Historical Approach in Geography and Geocology: materials of the VII International Scientific and Educational Conference on Historical Geography (St. Petersburg, September 21–23, 2023)]; — St. Petersburg – Petrozavodsk: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, 2023. — p. 421–426. [in Russian]
3. Gordova Ju. Ju. Aktual'nye sposoby obrabotki i predstavlenija onomasticheskikh dannyh: 2009-2019 [Current Methods of Processing and Presenting Onomastic Data: 2009-2019] / Ju. Ju. Gordova — Moskva: Lenand, 2020. — 128 p. [in Russian]
4. Gordova Ju. Ju. Toponimicheskij atlas Tambovskoj oblasti [Toponymic Atlas of the Tambov Region] / Ju. Ju. Gordova, V. I. Mel'nik, O. A. Mudrak, Ju. B. Korjakov, E. M. Devjatkina — Moskva: Lenand, 2022. — 208 p. [in Russian]
5. Gordova Ju. Ju. Elementy Solntsa v domovom ornamente Rjazanskoj oblasti kak refleksy drevnejshih narodnyh predstavlenij [Elements of the Sun in House Ornaments of the Ryazan Region as Reflections of Ancient Folk Ideas] / Ju. Ju. Gordova // *Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniju. Sbornik nauchnyh trudov* [Materials and Research on Ryazan Local History. Collection of scientific papers]; — Issue 81. — Ryazan: RIRO Typography, 2023. — p. 52-60. [in Russian]
6. Zhacheva E. N. Chuvashskaja vyshivka v shkole [Chuvash Embroidery at School] / E. N. Zhacheva — Cheboksary: Chuvash Book Publishing House, 2014. — 351 p. [in Russian]
7. Maslova G. S. Ornament russkoj narodnoj vyshivki kak istoriko-etnograficheskij istochnik [Ornament of Russian Folk Embroidery as a Historical and Ethnographic Source] / G. S. Maslova — Moskva: Nauka, 1978. — 205 p. [in Russian]
8. Mullonen I. I. Toponimija Prisvir'ja: Problemy etnojazykovogo kontaktirovaniya [Toponymy of Prisvirye: Problems of Ethnolinguistic Contact] / I. I. Mullonen — Petrozavodsk: PetrGU, 2002. — 356 p. [in Russian]
9. Pospelov E. M. Geograficheskie nazvaniya mira: Toponimicheskij slovar' [Geographical Names of the World: Toponymic Dictionary] / E. M. Pospelov — Moscow Russian Dictionaries: Astrel, AST, 2002. — 512 p. [in Russian]
10. Rybakov B. A. Jazychestvo drevnej Rusi [Paganism of Ancient Rus] / B. A. Rybakov — Moskva: Nauka, 1987. — 781 p. [in Russian]
11. Rybakov B. A. Jazychestvo drevnih slavjan [Paganism of the Ancient Slavs] / B. A. Rybakov — Moskva: Nauka, 1981. — 606 p. [in Russian]
12. Sostin T. A. K voprosu o proishozhdenii toponimov Sust'e v Leningradskoj i Tverskoj oblastjah [On the Issue of the Origin of the Toponyms Sustye in the Leningrad and Tver Regions] / T. A. Sostin // *Onomastics of the Volga Region. Materials of the XXI International Scientific Conference*; — Rjazan': IP Zhukov V. Ju., 2023. — p. 140-145. [in Russian]